

Глава 16. Три искусства

В Месяц Мороза с неба падали хлопья снега. Даже море вдалеке замерзло.

Большая черная деревянная карета медленно двигалась по спиральной горной дороге у моря.

Извозчик держал поводья коня одной рукой, который был связан с жестокой высокогорной лошастью в красиво обработанном седле, а с другой - с бронзовой жаровней. Время от времени он приставлял жесткое лицо к жаровне, чтобы поглотить слабый жар, выходящий из вентиляционных отверстий жаровни.

Два раздвижных стеклянных окна имелись на обеих сторонах коляски. Одна из них была открыта хорошенькой девушкой, с мерцающим взглядом оглядывающей пейзаж.

Когда девочке стало весело, пухлая рука потянулась и закрыла стеклянное окно.

«А-а-а! Алин, на улице так холодно. Не делай этого. Я замерзну», - сказал пухлый мальчик детским голосом.

«Хм. Брат такой слабый. Послушай, брат Падт никогда не говорил ни слова о погоде. Ты единственный, кто жалуется».

В карете были Мара и его спутники.

Ангор не ожидал, что его будут вспоминать без причины. Он не участвовал в споре пары. Он только улыбался и держался на одной стороне экипажа. Мара сидел рядом с ним с закрытыми глазами, размышляя.

Алан дернул губами и пробормотал: «Брат Падт, брат Падт... Кто твой настоящий брат?»

Алин обладала острым слухом, чтобы услышать это. Хотя она не протестовала. Лишь только еще раз хмыкнула и тайно закатила глаза. Затем она села рядом с Ангором и начала болтать, не обращая внимания на то, слушал ли ее кто-нибудь. Алин никогда не выходила на улицу часто, поэтому большинство ее тем составляли сплетни среди знати города.

Ангор не был заинтересован, но он не остановил Алин. Он даже кивал время от времени, притворяясь, что слушает. Однако большую часть его разума занимал его собственный ход мыслей. Мара предложил условие в тот день. Если Ангор согласится, Мара даст ему свиток Ледяного Гроба Исцеления. Ангор в конце концов его выполнил, потому что это условие звучало не слишком жестко.

- Если Ангор достигнет Ученика уровня 2, он должен сопровождать Мару и исследовать руины.

Мара ничего не сказал о руинах. Он только упомянул, что не знал, были ли развалины опасными. Путешествие было бы непредсказуемым, но Мара требовал, чтобы Ангор был учеником 2-го уровня, чтобы присоединиться. Маре потребовалось почти 10 лет, чтобы прорваться к Среднему ученику, и Ангор даже не был уверен, что сможет этого добиться.

Это означало, что Ангор мог получить свиток в обмен на «возможную» опасность. Это стоило того.

После использования заклинания «Ледяной гроб исцеления» на Джона Ангор оставался в поместье еще один день. Затем он взял свой багаж, неохотно попрощался с Леоном и вместе с Марой отправился в путешествие к неизведанной земле.

...

Наступил вечер. Такая темнота в течение зимы сделала переход более резким. Даже опытный извозчик должен был прекратить свое путешествие, найти временное убежище и выждать ночь.

Они остались в частично вырытой яме внутри горного валуна и разбили лагерь. Извозчик привязал лошадь где-то рядом и надел на нее одеяла.

Алан прижал колени к груди и стал больше похож на мяч. "Мне холодно...", - пробормотал он.

«Да ладно, почему ты набрал весь этот вес, когда ты даже не можешь этого выдержать?», - Алин жаловалась, хотя выражение ее лица проявляло заботу по отношению к ее брату. Она даже достала из палатки толстый плащ и надела его на Алана.

Мара с улыбкой посмотрел на взаимодействие своих внуков. Он махнул рукой, и к Алану полетел пучок зеленого света.

«Заклинание «Сохранять тепло» будет длиться десять часов, но не надейтесь на него слишком сильно. У вас всегда было слабое тело, поэтому занимайтесь спортом каждый день и улучшайте свое телосложение, чтобы этот холод больше не беспокоил вас», - сказал Мара Алану. Он продолжил: «... и если ваш талант склоняется к искусству родословной, он также укрепит ваше тело, как только вы начнете тренироваться».

Алан кивнул в замешательстве. Когда зеленый свет ударил его по телу, он уже почувствовал изменение температуры вокруг себя, что только вызвало его любопытство к волшебству.

«Эй, грандиозно, мы уже прошли тест на талант, верно? Нужно ли сдавать его снова в Академии Белых Коралловых Плавающих Островов?», - спросила Алин.

Ангор тоже слушал. Он тоже хотел это знать. То, что он видел во время теста, было слишком

странным. Он спросил Алан и Алин позже. Алин услышала шум, пока Алан увидел еще один черный хлеб в тарелке. Это были «изменения», но они были приемлемы.

Однако Ангор переселился в другой мир! Он не мог понять ничего из этого.

Он все еще верил, что это было «изменение» во время его испытания, но не полностью. Вот почему, когда Алин спросила Мару о тесте, Ангор немедленно обратил свое внимание.

Мара с улыбкой погладил бороду и заговорил с Алин: «Глаз Абея может только определить, талантлив ты или нет. Он не может отличить Искусство таланта. Как только вы в академии, они дадут вам более подробный тест. Вы увидите ...», - помните об этом. Тест в академии тоже не является определяющим. Даже если это говорит о том, что ваш талант склоняется к Элементу, вам не нужно сосредотачиваться на Искусстве Элемента. Это все по твоей воле ... "

Мара сделал небольшую паузу: «... да, конечно, вы можете изучать любое искусство, несмотря на склонность вашего таланта, правда, но некоторые искусства не могут быть изучены только потому, что вы стараетесь. Например, есть некоторые особые ветви оккультного искусства, такие как пророчество и Астрология, которая все еще требует абсолютного таланта ...

«Я никогда не говорил вам об искусстве волшебников, не так ли? Я объясню это сегодня», - сказал Мара после некоторого размышления. Затем он сказал: «Есть много направлений, которые может выбрать волшебник, и различные искусства в основном были созданы после совершенствования в течение десятков тысяч лет. Есть много искусств и отраслей, поэтому я не буду рассказывать вам о каждом из них. Я объясню только три главных Искусства, которые в настоящее время согласованы с миром волшебников...».

"Искусство Элемента, включая конституцию природы и источник всего. Тех, кто владеет этим искусством, называют элементалистами».

«Искусство родословной, люди поглощают родословную сильных созданий, чтобы усилить себя. Их называют Волшебниками родословной».

«Оккультное искусство, совокупность и уничтожение тайн. Волшебники, которые изучают это, являются Оккультистами».

«Три главных искусства могут быть использованы для описания большинства систем в волшебном мире. Конечно, помимо них есть много соответствующих систем, таких как искусство алхимии, искусство вызова и так далее... Большинство волшебников более или менее знают некоторые из них. Есть также волшебники, которые фокусируются на этих поддерживающих системах, но это редкое зрелище ...

«... Среди Трех главных Искусств у Элементного Искусства больше всего преданных. Почти все волшебники знают по крайней мере несколько элементарных заклинаний. В то время как у Оккультного Искусства меньше всего последователей. Кроме того, различие в силе Оккультного Искусства также является самым большим - сильные чрезвычайно сильны, слабые

слабы за гранью воображения. Это главным образом потому, что оккультное искусство имеет сложные системы. Две самые известные фигуры с юга - Мандала, археолог, и Сандерс, мастер-призрак. Оба оккультисты 2-го уровня, все же они имеют совершенно разные уровни силы", - Мара вздохнул с большим волнением, говоря о них.

«Что касается искусства родословной...» - фыркнула Мара, словно вспоминая плохие воспоминания. Затем он сказал холодным голосом: «Большинство из них трудоспособны и вспыльчивы. Хотя все они сильны. Очень сильны».

Все погрузились в тишину.

"Какое искусство твое, дедушка?", - спросила Алин с любопытством.

«Я? Принимая во внимание Три главных Искусства, я мог бы считаться Волшебником Пламени из Искусства Элементов. Однако большинство моих исследований касаются рисования формул заклинаний, поэтому я больше похож на поддерживающего волшебника, ящик формул заклинаний».

Разговор длился некоторое время. Тень ночи становилась все гуще, даже гигантские горы и леса вдали превратились в затененные тени, похожие на движущихся монстров на ветру.

Все устали и, в конце концов, впали в глубокий сон.

Ангор лежал в простой палатке. Его глаза все еще были задумчивы. Сегодняшний разговор сильно затронул его эмоции. Он не знал, что существует так много путей для волшебников. Одна отдельная ветвь, такая как Волшебники из Искусства Элементов, может быть далее разделена на Волшебников Пламени, Волшебников Лавы, Волшебников Ледяного Огня ... и все виды ветвей, смешивающих множество элементов вместе.

Можно вступить на путь истины, либо сделав его формой экспертизы, либо просто подробно прочитав об отрасли.

Благодаря занятиям с Джоном Ангор очень любил видеть корень всего в мире, особенно когда Джон рассказывал ему об удивительных явлениях во вселенной.

Мог ли он исследовать все эти тайны, когда станет волшебником?

В ожидании будущего Ангор медленно уснул.